-Нарсена-

Исходя из слов Лальмы-самы, Братишка не прекращал стараться только потому, что не мог использовать свою магию исцеления должным образом и отчаянно хотел использовать новые навыки.

"... Однако, даже когда он обрел новые силы, его продолжали оскорблять, называть бесталантным, бездарем."

— Гх!..

... Стоило мне представить, что чувствовал в такие моменты Братишка, у меня будто остановилось сердце. Острая боль вдарила в районе груди - не физически, а духовно. Я не была на месте Братишки, но тесный контакт с ним позволяет мне увидеть те гнустные угнетения в его сторону из-за отсутствия таланта к магии исцеления.

Именно поэтому я ясно ощущала его горе.

"... А так как я знаю и о его прошлом, сожаление бьет еще сильнее по мне."

— Но сложно поверить, что даже после этого они действительно считали его бездарем? Все же, он познал на элементарном уровне, как использовать магическую силу и ки всего за пару месяцев, в то время как другим потребуется несколько лет, чтобы достичь этого же уровня. Тогда, может быть, вместо бесталантного авантюриста его просто назвать гением? Это ему больше подходит. Подобный талант к освоению новых техник своего рода талант, за который некоторые мастера магических инструментов убить даже могут. - Пока Лальма-сама взволнованно говорила сама с собой, я горестно кусала губы.

"Когда он спас меня, я поклялась, что стану членом его группы. Я считала, что однажды сама смогу защитить его - но реальность была обманчивой. Все оказалось наоборот. Но даже так, я думаю, что являюсь некоторой эмоциональной опорой для него. С момента, когда мы стали напарниками он стал чаще улыбаться. Если я не могу защитить его, то буду помогатть хоть так." - думала я. - "... Но теперь вера даже в это начала рушиться.

— Но, даже если у моего глупого ученика неведомым образом появился талант к обучению новым техникам на отсутствие таланта быть авантюристом это никак не влияет. Но как он приобрел эту способность... Даже представить не могу себе откуда она взялась, разве что, из того, что он пытался подражать другим... - Речь Лальмы-самы стала более жаркой.

"Да, она сейчас взволнована как никогда ранее."

Братишка многого достиг. Он, как считают другие, бесталантный человек, так много трудился и наконец достиг того, чтобы считаться авантюристом мирового уровня.

"Сколько усилий он потратил на это?.. Но каждый раз, как я понимаю насколько он на самом деле велик, я вспоминаю о его ненависти к самому себе."

Теперь я понимаю, почему самооценка Братишки находилась на дне.

Его постояли называли бесталантным и угнетали за это, потому он усердно трудился, чтобы понять, что у него действительно нет таланта... к магии исцеления.

Однако, Братишка отчаянно пытался стать сильнее, и потому смог получить удивительную силу.

"... И все никто так и не принимал, не признавал затраченных им усилий. Как сильно этот ударило по Братишке?" - Этого я так и не могла понять. - "... Но даже в такой ситуации я не могу поддержать Братишку." - Зная об этом, все, что я чувствовала - сожаление.

Вместо того, чтобы не иметь возможности что-либо сделать, мне стало стыдно за себя, которые думали, что я поддерживаю Братишку, не замечая этого.

— Но то, что он выкладывается на все сто и причина, по которой он достиг этого всего, благодаря тебе, Нарсена."

— ... Хах?! - Вот почему я не смогла скрыть удивления, когда Лальма-сама сказала это между делом.

* * *

Брошенная навось фраза Лальмы-самы выбила меня из коллеи на некоторое время.

— Э-это не так!

Однако, я привела мысли в порядок, на что потребовалось ни одна минута, чтобы начать отрицать слова Лальмы-самы.

Сила, которую получил Братишка, и которую признала Лальма-сама никак не связана сомной. Но несмотря на это, она полагала, что Братишка получил свои силы, благодаря мне - подобные слова я не могла пропустить мимо ушей.

"... Прошу, не надо этого... Пожалуйста, я не хочу мириться с этой ложью, я не настолько бесстыдно, чтобы связывать его заслуги с собой."

— Братишка был настолько силен даже до того, как я вступила в его группы... - потому из-за всех сил я отрицала слова Лальмы-самы.

— Ты так думаешь? Но разве не когда ты присоединилась к группе моего глупого ученика его жизнь стала ярче и светлее?..

— Эх... - Однакого Лальмы-сама сказала так, наклонив голову и отпив чаю из кружки. - Да, я научила моего глупого ученика некоторым приблудам, но даже тогда он без умолку говорил о том, что ему позарез нужен компаньон... Я же никогда не верила, что даже если появится те, кто объединятся с ним в группу, он более желанно начнет тренироваться... По правде говоря, с этим я точно перегнула палку...

Казалось, Лальма-сама действительно сожалела об этом, так как на её лице впервые за все время отразилась сожаление, но заметив, что я пристально на неё смотря, она закинула в рот конфеты, делая вид, что увиденное мне причудилось.

Подобное поведение соотвествует закрепленному образу Лальмы-самы в моей голове, и я не понимала о чем она говорит.

"Вот совсем не понимаю!.. Я же..." - Однако, стоило мне задуматься о её словах, как...

— *Хнык*

... Неосознанно, по моим щекам начали литься слезы.

"Да... я не могла поддержать Братишку в самые трудные для него дни. Однако, Лальма-сама в обычной для неё манере сказала, что он стал ярче благодаря мне и я поняла, что действительно поддерживала Братишку сейчас.

— Э-эй, Нарсена, ты чего?.. Почему ты разревелась? - Когда Лальма-сама увидела, что я рыдаю, она необычно для неё взволновалась. Но я не могла прекратить реветь.

Я была безумно рада тому, что смогла быть полезной для Братишки.

— Я *хнык* счатл...

— Ч-что? Что ты пытаешься сказать?

Я отчаянно пыталась ответить её, сказать Лальме-саме о своих истинных чувствах.

"... Но мои слова не дошли до Лальмы-самы."

Я пыталась сказать ей, что это не слезы грусти, но выходило с трудом.

Посмотрев на меня со смущением в глазах, она вздохнула и запустила руку мне в волосы.

— Я не понимаю, что ты пытаешь сказать, но знай, что все будет хорошо, Нарсена. В конце концов, ты носишь фамилию гордой семьи Аналестрии. - Это неподходящее утешение, но услышав его от Лальмы-самы, я почувствовала себя гораздо лучше.

"Да, я дочь гордой семьи Аналестрия." - С этой мыслью я дала себе клятву. - "Да, я не смогла помочь Братишке в минуты его отчаяния, но именно поэтому я стану для него опорой, и если когда-нибудь вновь настунт для него тяжелые дни, я смогу ему помочь."

— Хях!

С этими мыслями я посмотрела на Лальму-саму и кивнула. Я чихнула, и как говорят в народе, кто чихнул того и правда - надеюсь так можно трактовать мои чувства.

Но на этом все не закончилось. Когда Лальма-сама поглаживала мою голову я смотрела на стену комнаты, а стоило ей сказать "Аналестрия" как за стеной, на которую я смотрела, послышался шум...

http://tl.rulate.ru/book/24852/583427